

За какие заслуги Юрий Чайка сел в кресло N 1 российской юстиции?

Наверное, одним из последних документов, который подписал Юрий Чайка перед тем, как уйти из Генпрокуратуры на должность министра юстиции, было информационное письмо № 28-18/452-99 «О положительном опыте специализированных подразделений по раскрытию убийств и иных особо тяжких преступлений против жизни и здоровья Иркутской области» (орфография и пунктуация документа сохранены – такие вот перлы грамотности...).

В этом документе, адресованном всем прокурорам субъектов РФ, военным прокурорам и т.д., предлагается перенимать опыт Иркутской области в расследовании тяжких преступлений.

Конечно, если не знать «оперативной обстановки» в Восточной Сибири, то, прочитавши сию бумагу, можно предположить, что в Иркутской области вот-вот с преступностью будет покончено. Так ли это?

В послании и.о. Генерального прокурора затронута деятельность лишь одного подразделения по расследованию «особо тяжких», в которое входят, помимо одиннадцати следователей прокуратуры, прокурор-криминалист и 19 сотрудников службы криминальной милиции. Это не считая того, что по любому «тяжкому», кроме того, работают (выполняя большую часть черновой работы) работники территориальных подразделений – попросту говоря, райотделов милиции, а когда надо, подключаются еще и РУБОП или ФСБ.

Стоит ли говорить о том, что это спецподразделение как нельзя более обласкано – имеет отдельное помещение, закрепленный транспорт, у каждого следователя – отдельный кабинет, персональный компьютер и прочая оргтехника. Техничко-криминалистическое сопровождение осуществляет закрепленный за подразделением сотрудник экспертно-криминалистического отдела, для работы которого оборудован специальный кабинет со всем необходимым оснащением. Налажен доступ по модемной связи в информационную сеть областного управления внутренних дел, в том числе для оперативных проверок по автоматизированной дактилоскопической информационной системе «Папилон», другим справочным и розыскным учетам. Обеспечена охрана здания. Можно понять тех милиционеров, которые служат не в подобных «спецах», а в обычных райотделах – им бы такое обеспечение! Но оперативные работники в основном компьютеров не видят (правда, в кабинетах иных начальников их по паре штук бывает). В кабинетах сидят по трое-четверо – это в областном центре, а что на периферии творится, лучше о том не говорить.

Если брать цифры реальные, а не для показухи выведенные, то в Иркутской области с начала нынешнего года зафиксировано 37 600 преступлений, что на 23 процента больше, чем в прошлом году. Особенно резкий рост как раз тяжких преступлений – почти на тридцать процентов, а число разбоев и грабежей подскочило на все 40. По росту бандитизма на 125 % Приангарье обгоняет общероссийские показатели. Растет число похищений людей: за весь 1998 год было 36 случаев, а только за шесть месяцев этого года – уже 33. Правда, стали меньше угонять автомобили – снижение аж на три процента! «Резвятся» и малолетние преступники: 2222 преступления совершены несовершеннолетними. Не все в порядке и в самих правоохранительных органах: за полгода против сотрудников милиции возбуждено около 100 уголовных дел. По данным аналитиков, 30 % сотрудников милиции обеспечивают «крышу» коммерческим структурам. Участковые инспектора «держат» коммерческие киоски, оперативники защищают ООО и АО, а их начальство присматривает за банковскими структурами. О какой борьбе с преступностью можно говорить, если, по данным Российской Академии наук, «55 процентов акций, имеющих право голоса, было передано во время приватизации в руки иностранного и отечественного преступного капитала». Между тем, в Иркутской области нет до сих пор ни одного уголовного дела о незаконной приватизации. Хотя средства массовой информации уже устали твердить об этой проблеме. Конечно, сейчас «братва» стала другой, исчезли малиновые пиджаки и бритые затылки. В большинстве случаев бандиты стараются выглядеть респектабельными, являясь членами «закрытых» клубов, в том числе на Западе, отправляя своих детей в дорогостоящие частные школы. Двадцать процентов учащихся одного швейцарского колледжа, стоимость обучения в котором 75 000 долларов в год – русские, среди которых есть и иркутяне. Но настоящие – «отмороженные» - бандиты все равно остались. В Восточно-

Сибирском регионе за истекшие полгода пресечена деятельность 25 бандитских групп и 7 преступных сообществ, которые совершили 390 преступлений, в том числе 38 убийств. В области к уголовной ответственности привлечены члены 9 бандформирований, совершившие 89 тяжких преступлений. Вот фон, на котором бывший иркутский прокурор и бывший и.о. Генпрокурора, ныне благополучно перебравшийся в кресло министра юстиции, предлагает перенимать здешний «позитивный опыт».

Возможно, Чайка действует по привычному для себя шаблону?

Родился Юрий Яковлевич в 1951 году в Николаевске-на-Амуре Хабаровского края, в семье секретаря горкома КПСС. Успешно окончил 10 классов, отслужил в армии, учился в Свердловском юридическом институте вместе с Юрием Ильичем Скуратовым. По получении диплома в 1976 году по распределению направлен следователем в Усть-Удинский райотдел Иркутской области. В начале 1980 года (оцените темпы роста!) становится прокурором Тайшетской транспортной прокуратуры, через четыре года он уже начальник следственного отдела Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры, еще полтора года – и Юрий Яковлевич инструктор отдела административных органов Иркутского обкома КПСС. В конце 1986 года получает новое назначение - заместитель прокурора области по следствию. Вот когдагодились уже наработанные партийно-хозяйственные связи.

Судьба к нему благоволила: в марте 1987 года дело маньяка-насильника Кулика, всколыхнувшее всю область, было возвращено судом на доследование. Вряд ли начальник следственного отдела остался бы на своем месте, если бы дополнительное следствие (а Кулик на суде начисто отказался от своих первичных показаний) зашло бы в тупик. Чайка назначил нового руководителя следственной бригады, пошел на известный риск, доверив ему формирование группы. Для следователей выбил отдельный кабинет, машину, деньги для командировок. Члены той следственной группы вспоминают: «Для нас у Чайки было два ответа: «нет проблем» – это означало твердое «да», а «порешаем» – это означало: «так или иначе - решим».

Кулик, как известно, свою «вышку» получил, а весной 1988 года Чайка стал уже начальником отдела обкома КПСС. Интересны некоторые подробности его перехода в партноменклатуру: в марте того года Юрий Яковлевич выступал с докладом на партийном собрании прокуратуры – говорил хорошо поставленным голосом, красиво, много и ни о чем. После его выступления даже известный своей выдержкой прокурор Плешивцев, выйдя на трибуну, сорвался на крик, заявив, что так работать нельзя. Вскоре после этого Чайка слег в урологическое отделение железнодорожной больницы. Когда его пришли навестить сослуживцы и поинтересовались, останется ли он после такого скандала в прокуратуре, Юрий Яковлевич твердо заявил – да, обязательно. Однако по выходе из больницы ушел «под крышу партии». Но первые секретари обкомов меняются реже, чем прокуроры - в начале 1991 года Чайка становится прокурором Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры, в феврале 1992 года - прокурором Иркутской области. Чтобы оценить это повышение, скажем просто: «потолок» даже регионального транспортного прокурора – генерал-майор, а областной прокурор – это уже генерал-лейтенант.

Примерно в это же время в преступном мире области начинается усиление «авторитетов». Дошло до того, что Сергей Бойцов (вор в законе по кличке «Боец») справил свадьбу в Тулунской спецтюрьме СТ-2 (знаменитая «Тулунская крытка»). Первую брачную ночь молодожены провели в кабинете начальника тюрьмы Остапенко. Жених был в модном костюме и белой рубашке, невеста – в красном платье. Стол ломился от деликатесов, ведер с цветами и тортов, сделанных на заказ. Бойцу вообще удалось сделать из тюрьмы отменную «гостиницу» для уголовных авторитетов. По ночам некоторые заключенные СТ-2 в сопровождении офицеров-работников учреждения выезжали «на промысел». В расположенных поблизости предприятиях, колхозах-совхозах они воровали горючее, запчасти, технику, не брезговали и «зачисткой» дачных участков.

Другой вор в законе, Владимир Тюрин (кличка «Тюрик»), проводил сходки братвы в помещении бассейна «Чайка». «Резвились» как могли и иные из прокурорских работников. Николай Небудчиков в свое время работал в следственной бригаде по делу Кулика. Закончив свою «легальную» карьеру межрайонным прокурором, в 1993 году он сколотил банду и начал... убивать. В его группу входили и бывшие милиционеры, и спецназовцы. Сам Небудчиков осенью 1993 года оценил обстановку в области следующим образом: «Как профессионал, вынужденный в свое время уйти из облпрокуратуры, скажу прямо – навести порядок в части кавказской преступности можно и сейчас в кратчайшие сроки, при наличии мозгов и профессиональной воли, а главное – чести и совести...».

Формально дело банды Небудчикова было передано в Хабаровскую прокуратуру, но реально его вели иркутяне – только руководителем группы был капитан-хабаровчанин. Он и получал выговоры за все ошибки и недочеты следствия. Расследование затянулось, не обошлось без казусов – один из членов банды по элементарной оплошности спокойно, безо всякого побега ушел из-под стражи.

Хотя Чайка много (и красноречиво) выступал в средствах массовой информации о борьбе с бандитизмом, почти все дела по статье 77 УК РСФСР («Бандитизм») при нем возвращались судом на дополнительное следствие и тихо-мирно разваливались. Николай Небудчиков до сих пор не осужден.

Хотя прокуратура и призвана следить за точным и неукоснительным соблюдением законов, при Юрии Чайке это соблюдалось весьма слабо. Например, осенью 1994 года был уволен директор областного центра занятости (федеральный чиновник!) Анатолий Мазалов. Прокуратура не реагировала, несмотря на неоднократные заявления, и только в 1997 году, когда Юрий Яковлевич уже был в Москве, Мазалова восстановили на работе. Государству прокурорское равнодушие обошлось в 160 тысяч рублей, которые пришлось заплатить руководителю Центра занятости за вынужденный прогул.

Некоторые следователи сбегали из областной прокуратуры в другие следственные подразделения. Объясняли они это примерно так: мы работаем, добываем информацию, но после доклада прокурору она почему-то утекает в криминальные структуры и дело в результате рассыпается: свидетели исчезают, потерпевших запугивают, и т.д. Может быть, все это и случайность – просто слишком уж часто такие случайности происходили...

Самого Чайку «перебежчики» характеризуют так – «следователь и юрист он средний, а вот по части достать, пробить, делегацию встретить, свозить на дачу, на Байкал – тут ему равных нет».

Зато отношение к простым людям у прокуратуры было, мягко говоря, наплевательское. В Железногорске-Илимском на мясокомбинате было обнаружено пять тонн (!) радиоактивных костей – мясо жители Иркутской области уже съели. После проведенной проверки Госатомнадзора эти кости бесследно исчезли – вероятно, были переработаны в костную муку. В Тайшете некоторые при заливке фундаментов домов использовали «позаимствованную» на железнодорожной станции урановую руду. На эти факты прокуратура как-то не обратила внимания. Но к некоторым делам у нее отношение было особое: в 1993 году по приказу атамана Иркутского казачьего войска Николая Меринова были подвергнуты телесному наказанию несколько казаков Георгиевской станицы. Чайка тихо «спустил на тормозах» уголовное дело в отношении казачьего атамана, который «подпадал» аж под три статьи УК. Оказывается, прокурор являлся «почетным казаком» ИКВ.

Ловко умел уходить Юрий Яковлевич и от различных просителей. Например – «дело антиквара» Григория Красовского: он был приговорен по сфабрикованному уголовному делу к семи годам лишения свободы, причем на его неоднократные жалобы прокуратура не реагировала. Отсидев срок и выйдя на свободу, Григорий добился отмены судебного приговора и начал восстанавливать свое доброе имя. Вот что он рассказывает: «Я отправился на прием к прокурору Иркутской области Юрию Чайке. По-моему, он меня даже и не слушал... Потом попросил оставить у него заявление и удалиться. Разобраться по моей жалобе он, как я выяснил далее, поручил Сергею Трофимову (прокурору по надзору за оперативной деятельностью милиции), от которого я получил отписку из трех строчек, что к уголовной ответственности фальсификаторов моего уголовного дела областная прокуратура привлекать не намерена. Естественно, меня не удовлетворил этот ответ, я пришел и спросил: «Почему?» Мне сказали, что если по таким многочисленным жалобам как моя они будут принимать меры, то есть привлекать к уголовной ответственности и сажать всех работников Фемиды – от милиционера до судей и прокуроров, тогда пересадят всех и некому будет работать в судах, прокуратурах, УВД и МВД с КГБ, поэтому мои требования неосуществимы... Спасибо им за такие откровения и главное за то, что взяли мне без очереди, с заднего хода гастронома, бутылку водки – залить всю горечь моральных страданий...»

Шофером служебной «Волги» у Чайки был некто Галькевич. У обычного «водилы» с собой всегда было удостоверение, где он значился... следователем областной прокуратуры. Его задерживали сотрудники милиции, находили в машине боеприпасы, но уголовные дела каждый раз затухали, не возникнув – вмешивался шеф. Позднее Юрию Яковлевичу был задан вопрос – как же так вышло с его шофером? Ответ потряс «святой простотой»: дескать, сволочь он, конечно, порядочная – но водитель классный, вот и приходилось его вырывать.

Между тем Галькевич, кроме служебных удостоверений, имел – и раздавал – оперативные путевые листы, при предъявлении которых машина не подлежит задержанию автоинспекцией. Также водитель получал без счета и документов кучу любых запчастей для своего «железного коня» – автомагнитолы, чехлы, зачем-то телефонные аппараты, мыло и даже веники. В этом ему способствовала весьма влиятельная сотрудница областной прокуратуры.

Сын прокурора, Артем Чайка, также не был обижен: областная прокуратура регулярно предоставляла ему

служебный транспорт для личных целей и деньги «на бензин», конечно же, не спрашивая с него отчета за расход топлива. Причем это происходило уже тогда, когда сам Юрий Яковлевич пересел в высокое московское кресло: служебный пиетет зависит от расстояний не горизонтальных, а вертикальных.

Осенью 1995 года Чайка перебирается в Москву, в Генеральную прокуратуру, где курирует следствие. Не хочется бросать тень на человека, но вот что говорит о кураторах следствия доктор юридических наук Чингиз Абдуллаев: «Курирование следствия – это самая прибыльная часть «левых денег». С согласия куратора закрываются уголовные дела, меняются статьи уголовного кодекса, переквалифицируя более тяжкое преступление на тяжкое, а то, в свою очередь – на менее тяжкое. Деньги при этом иногда получаются неплохие... Советская власть приучила людей к лицемерию, и многие считают, что подарок за исполнение своих служебных обязанностей – всего лишь проявление благодарности».

Как бы то ни было, Юрий Яковлевич, бывая наездами в Иркутске, уверенно заявлял, что, так как он курирует следствие, убийцы и Дмитрия Холодова, и Владислава Листьева скоро будут найдены. Не вполне понятно за что, но в 1996 году Чайка становится заслуженным юристом Российской Федерации. Убийцы же Холодова и Листьева так и гуляют на свободе...

Ныне Чайка перешел на работу более, скажем так, престижную; фигурально говоря, одел белые перчатки. Только вот когда перебираешь послужной список нового хозяина Минюста, поневоле лезет в голову этакая крамола: коль скоро всю жизнь он занимался строительством «потемкинских деревень» – можно ли надеяться, что став у руля министерства, призванного обеспечивать законность в стране, он изменит своим многолетним привычкам, кои, как говорили древние, суть вторая натура?

P.S. Сейчас И.О. Генпрокурора России является также уроженец Николаевска-на-Амуре Владимир Устинов...

Автор: Виктор Юрьев, 28.09.1999 © Компромат.ru РАССЛЕДОВАНИЯ , ИРКУТСК 👁 6013 21.06.2006, 00:54
👤 217

URL: <https://babr24.com/?ADE=30806> Bytes: 16101 / 16101 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)